

**Арсений
Бурмалдянец и
Порванный тузик**

Иван Лоренц

**Арсений Бурмалдянец
и Порванный тузик**

«Автор»

2026

Лоренц И. А.

Арсений Бурмалдянец и Порванный тузик / И. А. Лоренц —
«Автор», 2026

Восемнадцатилетний Арсений Бурмалдянец — первый человек в своём дворе. Он учится в ОКТС, работает на складе «Озон», дружит с Иваном Молотком и уверен: кто понял карты — тот понял жизнь. Вот только за столом он всегда выигрывает. Всегда. Двадцать седьмого августа, в свой день рождения, Арсений в очередной раз выкладывает козырного туза — и не ждёт сюрпризов. Но старший брат Иван Маслюк, молчаливый курсант танкового училища, которого Арсений толком не знает, просит показать карту с изнанки. Одна фраза — и туз рвётся на четыре кусочка. Тёплая и ироничная повесть о двух братьях, выросших врозь, о дворе на Четвёртой Марьяновской, 6, и о том, что настоящий туз — не в картах, а в умении быть человеком.

© Лоренц И. А., 2026

© Автор, 2026

Иван Лоренц

Арсений Бурмалдянец и Порванный тузик

Глава первая. Дом номер шесть

Дом номер шесть по Четвёртой Марьяновской улице стоял криво, будто его построили в понедельник, а достраивали в пятницу, когда уже никто ни на что не смотрел. Два этажа, облупленный фасад цвета старого молока, а во дворе — колодец, качели без одной цепи и голубятня, в которой голуби давно уже не жили, зато жил кот по кличке Профессор, не признававший ничьей власти, кроме собственной.

В этом доме жил Арсений Бурмалдянец — парень восемнадцати лет, с усиками, которые он отращивал с шестнадцати и которыми страшно гордился, и с амбициями, как у наполеоновского маршала. Арсений учился в ОКТС — Омском колледже технологий и сервиса, — а по вечерам и по выходным подрабатывал на складе «Озон», где сортировал посылки и мечтал о большем. А именно — о том, чтобы весь двор, вся улица, а в перспективе и весь район признали его, Арсения Бурмалдянца, первым человеком. Первым — во всём. В картах, в разговоре, в знании жизни.

Отца Арсения звали Арчи — Арчибальд Гургенович Бурмалдянец, человек суровый, но справедливый, который всю жизнь проработал на заводе и сына воспитывал просто: «Делай дело — и не выпендривайся». Арсений, впрочем, выпендриваться любил. Особенно за карточным столом.

И надо сказать, кое-что у него получалось. Он умел так рассказать про скучную историю, что она делалась интересной, умел вовремя промолчать, когда другие болтали, и вовремя вставить слово, когда другие молчали. Двор его уважал. Двор его даже побаивался. Но двор — это двор, а вот с картами у Арсения отношения были сложные. Точнее — слишком простые. Он всегда выигрывал. Всегда. И это, как известно, рано или поздно плохо кончается.

Был у Арсения и лучший друг — Иван Молоток, с которым они вместе учились в ОКТС и вместе же подрабатывали на складе. Молоток был парень простой, сильный, честный и с руками, которые всё время что-нибудь чинили. Именно Молоток однажды и сказал Арсению:

— Сень, ну ты бы хоть иногда проигрывал. А то народ уже косо смотрит.

— Народ косо смотрит, потому что завидовать не умеет, — отвечал Арсений и тасовал колоду.

Глава вторая. Брат

А ещё у Арсения был брат. Старший. Иван. Только не Молоток, а Иван Маслюк — сын того же Арчи, Арчибальда Гургеновича, от первого брака. Так вышло, что братья выросли врозь: Иван жил с матерью в другом городе, а потом ушёл в танковое училище, и несколько лет его не было ни видно, ни слышно. Арсений про брата знал немного — что он есть, что он старше, что он где-то там учится на танкиста, — и особенно не задумывался.

А в конце апреля Иван Маслюк приехал. Высокий, широкий в плечах, с руками, которые, казалось, привыкли держать что-то тяжёлое и не выпускать. Говорил мало. Смотрел прямо. Поселился у отца, в том же доме номер шесть по Четвёртой Марьяновской.

— Это кто? — спросил Арсений у Молотка.

— Так это ж брат твой, — сказал Молоток. — Иван. Танкист. Ты что, не знал?

— Знал, — сказал Арсений. — Но как-то... не так представлял.

Двор прозвал нового жильца Иваном Танкистом — и потому, что он и правда учился на танкиста, и потому, что фамилия у него была Маслюк, а прозвище как-то само прилипло. Братья встретились во дворе, у колодца, и Иван сказал:

— Ну, здравствуй, Сень.

— Здравствуй, — сказал Арсений и почему-то почувствовал себя неловко.

С этого дня в хорошо отлаженном механизме его двора появилась лишняя шестерёнка. И шестерёнка эта была не из мягкого металла.

Глава третья. День рождения

Двадцать седьмого августа Арсению исполнилось восемнадцать. Отец, Арчибальд Гуренович, подарил ему часы — простые, но надёжные, со словами: «Носи и не теряй. Время — это единственное, что у тебя всегда есть». Молоток подарил набор инструментов. Тётя Клава из соседней квартиры напекла пирогов. А вечером во дворе собрались за столом в беседке — Петрович, Санёк с третьего этажа, тётя Клава, Молоток, Иван Маслюк и сам виновник торжества.

— Ну что, Сень, — сказал Петрович, разливая лимонад (спиртного во дворе не жаловали, тем более что Арсению ещё только восемнадцать), — взрослый теперь. Как жить будешь?

— Красиво, — сказал Арсений. — Я вообще, братцы, так думаю: кто умеет жить, тот везде проживёт. Вот хоть в карты — это же не просто игра. Это жизнь. Кто понял карты — тот понял людей.

Иван Маслюк молчал. Молоток покосился на него, но промолчал тоже.

— А вот у меня был случай в Ростове, — начал Арсений и рассказал историю, которую все уже слышали трижды.

Потом достали карты. Играли в «дурака» — не на деньги, а так, на интерес. Арсений, как обычно, выигрывал. И как обычно, комментировал.

— Вот, смотрите, — говорил он, раскладывая карты веером. — Вот как надо. Вот это — игра. А вы — раз, раз, и всё. Нет, братцы, в карты надо с душой. С пониманием.

Карты ложились сами собой, и на столе оставался один козырь — туз червей. Арсений приберёг его напоследок, как фокусник приберегает главный трюк.

— Ну что, — сказал он. — Последняя. Туз. — И положил его на стол с таким видом, будто ставил печать на приговор.

И тут Иван Маслюк, который до этого не проронил ни слова, поднял глаза.

— Покажи.

— Что показать?

— Туз покажи. С изнанки.

В беседе стало тихо. Профессор, сидевший на заборе, повернул голову. Молоток отставил стакан с лимонадом.

— Ты что, меня в шулерстве подозреваешь? — Арсений улыбнулся, но улыбка вышла кривой. — Иван, ты это брось. Я двадцать лет за столом.

— Тебе восемнадцать сегодня, — сказал Иван ровно. — Какие двадцать лет?

— Ну... в смысле... опыт у меня! — Арсений покраснел. — С изнанки, что ли, показывать? Пожалуйста!

И перевернул карту.

Рубашка была не такая, как у остальной колоды. Чуть темнее. Чуть плотнее. Совсем чуть-чуть — но Иван Маслюк, будущий танкист, видел такие вещи так же ясно, как видел когда-то цель в перекрестии прицела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.